

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 811.161.1

Русский язык в поликультурной образовательной парадигме: проблемы организации обучения и методики преподавания

И. П. Лысакова

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена),

С. С. Хромов

(Московский государственный университет экономики, статистики и информатики)

В современной методике преподавания русского языка выделяются три основных направления: 1) русский язык как родной, 2) русский язык как неродной, 3) русский язык как иностранный. Наименее разработанным является второе направление, которое часто ошибочно трактуется как «русский язык в национальной школе». Подробно анализируется опыт кафедры межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по организации обучения русскому языку как неродному и его лингводидактическому обеспечению в поликультурной школе.

Ключевые слова: русский язык как неродной, поликультурный, образовательная парадигма, методика преподавания, азбука, «С русского на русский, или Кстати сказать».

Введение. За последние десять лет не только в повседневном общении, в СМИ, но и на государственном уровне в отношении к русскому языку наметился явный позитивный сдвиг, стали актуальными проблемы правильности русской речи, её нормативности, истории русского языка и его современного состояния.

Как известно, русский язык является важнейшим средством человеческого общения, обеспечивающим, в частности, передачу информации и взаимопонимание говорящих на нём членов социума. Однако язык не только, как зеркало, пассивно отражает окружающую жизнь, но в определённой степени оказывает влияние на то, как его носитель видит мир, он воздействует на личность, формирует её, развивая лучшие или худшие стороны. Меняя таким образом личность, язык опосредованно меняет и общественную жизнь.

Обычно о взаимовлиянии языковой личности и языка как системно-структурного образования говорят при изучении иностранного, при знакомстве с другим мировидением, другой, скорее всего контрарной, культурой, но не менее значимо взаимоотношение родного и неродного языков на разных этапах развития общества и личности. К сожалению, в современной педагогике и методике преподавания ещё мало внимания уделяется роли языка в формировании и развитии личности, её социализации и культуризации в обществе, а связь здесь прослеживается самая непосредственная. Таким образом, язык из категории чисто лингвистической превращается в реальную общественно-политическую и социальную силу, становится своеобразной экономической категорией.

Реальная действительность, социокультурная практика заставляют нас рассмотреть актуальный вопрос о качественном изменении педагогической парадигмы образовательного процесса, о наполнении его культурологической составляющей. Опыт кафедры межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена подтверждает правильность разделения трёх направлений в методике преподавания русского языка: русского языка как родного, русского языка как неродного и русского языка как иностранного.

Русский язык как неродной в полиэтнической образовательной парадигме. Наименее разработанным оказалось второе направление — русский язык как неродной. Его часто путают с русским языком как иностранным. На самом деле это не так — и по цели, и по ожидаемому результату, и по контингенту учащихся, и по содержанию и условиям обучения.

Язык в условиях глобализации, массированного миграционного потока, информатизации современного общества оказался на стыке, перекрёстке культур, различных моделей обучения и социокультурного речевого поведения. Реальная языковая картина оказалась гораздо сложнее и противоречивее, чем ожидалось и прогнозировалось — как по содержанию протекающих процессов, так и по скорости развития.

В настоящее время общепризнано, что эффективное обучение русскому языку как иностранному невозможно без решения проблем межкультурной коммуникации. Но этот постулат не в меньшей степени относится и к русскому языку как неродному.

Дети мигрантов составляют до половины учащихся школ в крупных российских городах. И хотя власти не всегда помогают им адаптироваться, уже заработали программы, созданные на местах педагогами-практиками. Их опыт доказывает, что многие этнические проблемы разрешимы.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации», всё население Петербурга, независимо от национальной принадлежности, получает образование в учебных заведениях на русском языке. Этот закон обязывает обеспечить получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, принять меры по совершенствованию системы подготовки специалистов *русского языка как неродного*. Выполнение данного закона должно способствовать *гармонизации межнациональных* отношений в школьных коллективах и решению вопросов создания *толерантной* среды в регионе [1].

С 2003 года на филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена (кафедра межкультурной коммуникации) функционирует бакалаврская образовательная программа «Русский язык как неродной и русская словесность», которая готовит преподавателей русского языка как неродного. Эта программа открыта на базе специализации «Иностранный язык и русский язык как иностранный». Трудности, с которыми сталкиваются преподаватели, работающие по этой программе, связаны не только с отсутствием учебных материалов. Сложности возникают и в процессе организации педагогической практики в школах с полиэтническим составом учащихся, где в одном классе сидят русскоязычные дети и дети, не владеющие русским языком с детства, не знающие культурных концептов и универсалий русской культуры.

Для подготовки квалифицированных преподавателей в 2005—2006 учебном году на филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена была открыта магистерская программа «Теория и практика обучения межкультурной коммуникации в полиэтнической и поликультурной среде». Высококвалифицированный преподавательский состав кафедры (4 доктора наук, 8 кандидатов наук) и помощь других факультетов РГПУ им. А. И. Герцена позволили разработать авторские программы таких курсов, как «Основы теории коммуникации», «Этнопсихологические основы обучения неродному языку», «Дидактическое регионоведение», «Этнология и этнография народов мира», «Лингводидактические основы межкультурной коммуникации», «Речевая конфликтология», «Освоение русского языка как коммуникативного поведения», «Гендерные исследования и межкультурная коммуникация», «Речевые контакты в полиязычном обществе», «Актуальные проблемы изучения национального коммуникативного поведения», «Коммуникативно-прагматические аспекты изучения иностранного языка в контексте межкультурной коммуникации», «Петербург многонациональный», «Религиоведение» и др. В концепцию этих курсов были заложены константы русской культуры в сравнении с культурами азербайджанцев, грузин, таджиков, узбеков и представителей других народов, приехавших в Петербург из бывших республик Советского Союза.

Сейчас на кафедре межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена сформировался научно-методический центр подготовки преподавателей русского языка как неродного. В состав центра входят научно-исследовательская группа, школы с полиэтническим компонентом, волонтеры-студенты, научно-методическая лаборатория (обработка материалов практикумов: курсовые, бакалаврские, магистерские и кандидатские диссертации), курсы повышения квалификации преподавателей.

Коллектив кафедры межкультурной коммуникации взял на себя решение учебно-методических задач, чтобы с помощью студентов разработать методические материалы для обучения нерусскоязычных детей школьным предметам на русском языке и помочь преподавателям в проведении дополнительных коррекционных занятий. Параллельно с решением учебных задач студенты-практиканты сталкиваются с необходимостью использовать занятия по русскому языку для формирования толерантности в полиэтническом детском коллективе. Чтобы погасить проявление межнациональной неприязни, они создают условия психологического комфорта при обучении русскому языку, проводят занятия в обстановке взаимного уважения и доброжелательности, используя полученные в университете знания по этнопсихологии и лингвокультурологии.

В 2006 году Правительство Санкт-Петербурга одобрило «Программу гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006—2010 годы» (программу «Толерантность»), а также План мероприятий по реализации данной Программы, имевшей межведомственный комплексный

характер и рассчитанной на поэтапную реализацию. РГПУ им. А. И. Герцена — один из основных разработчиков Программы. «Воспитание культуры толерантности через систему образования» — первый раздел программных мероприятий, задачами которого были «создание целостной системы научно-образовательного сопровождения Программы, направленной на развитие культуры гражданственности и толерантности в Санкт-Петербурге; совершенствование адресной научно-просветительской деятельности в сфере образования по формированию толерантной среды Санкт-Петербурга среди разных возрастных и этнических групп» [2].

Среди ожидаемых результатов предполагалась интеграция в образовательном пространстве Санкт-Петербурга детей и молодёжи различных национальностей, в том числе из мигрантов, формирование и реализация механизмов влияния системы образования в целом на создание толерантной среды Санкт-Петербурга. Существенным пробелом в этой программе было отсутствие понятия «русский язык как неродной». Потребовалась кропотливая работа кафедры межкультурной коммуникации и наших партнёров из НМЦ Кировского и Адмиралтейского районов с 2006 по 2010 годы по созданию учебных пособий и курсов повышения квалификации для учителей русского языка, чтобы во вторую программу «Толерантность», принятую Правительством Санкт-Петербурга на 2011—2015 годы, вошла целая система мероприятий по обучению мигрантов русскому языку как неродному (РКН) [3].

Кафедра межкультурной коммуникации, осуществляя научное руководство программами обучения РКН, опиралась на современные достижения социальной лингвистики, этнолингвистики и этнопедагогики [4]. При разработке методических рекомендаций по освоению русского языка как неродного центральной проблемой стало теоретическое осмысление проблемы билингвизма с позиции этнопсихологии и лингвокультурологии.

Двуязычие (билингвизм) мало изучено с физиологической, психологической и лингвокультурологической точек зрения. Выделяют разные его виды: *координативный* (координация по сферам общения, культурные миры — разные, один язык — для школы, другой — для семьи), *субординативный* (есть психологически доминирующий язык), *смешанный* (один и тот же предмет в разных языках имеет разные наименования — ситуация учебного билингвизма). Эта классификация неоднозначна, встречаются другие толкования видов билингвизма у разных учёных (Р.-Т. Белл, А. С. Маркосян, Е. М. Верещагин и др.). В случае с мигрантами иностранный язык не обязательно воспринимается как чужой, он может стать психически и социально близким (как бы родным по многообразию функций языком), если ребёнок с детства живёт в России. На российской почве возникла терминологическая триада: «русский как **родной**, русский как **неродной** (для живущих в России инородцев-мигрантов), русский как **иностранный** (для иностранцев, живущих за пределами России). Этот терминологический разнобой очень показателен, так как имеет исторические и методические причины.

В лингводидактическом плане с русским родным и русским иностранным всё понятно. Давно эти два брата идут параллельными путями, созданы разные научные направления и даже ВАК смирилась с разными номинациями одной специальности 13.00.02 — «Теория и методика обучения и воспитания (*русский язык*)» и «Теория и методика обучения и воспитания (*русский язык как иностранный*)».

На практике «русский язык как неродной» уже давно достаточно активно живёт своей особенной жизнью. В советское время этот предмет назывался «русский язык в национальной школе». Его нынешний преемник — «русский язык как язык межнационального общения» противопоставляется русскому языку как родному (Л. Г. Саяхова), или, у других авторов это «русский язык в общеобразовательных учреждениях с родным (нерусским) и русским (неродным)» (Е. А. Быстрова и др.). В «Лингводидактическом энциклопедическом словаре» А. Н. Щукина [5] «русскому языку как иностранному» и «русскому языку как неродному» посвящены отдельные словарные статьи. Но терминологическое сочетание «русский язык как неродной» трактуется как «русский язык в национальной школе» — таким образом, в содержание данного понятия не включается «русский язык для мигрантов», которые сегодня учатся в русскоязычной среде, в одних классах с носителями русского языка. Этот «третий» русский на практике иногда и вовсе не выделяют. Так в полиэтнических московских школах, где процент нерусскоязычных учеников ещё выше, чем в школах Санкт-Петербурга, предмет, рассчитанный на этих детей, называется «русский язык как иностранный» (РКИ). Конечно, это упрощает проблему, но не полностью решает её в научно-методическом плане, так как по уровню содержания и по объёму задач этот русский значительно отличается от русского языка как иностранного, хотя элементы методики РКИ, конечно, в преподавании РКН присутствуют.

Есть ещё один термин, который, на первый взгляд, может быть вполне пригодным для нашего предмета — «русский язык как второй» (ср. западную традицию *English as second language*). Московская исследовательница А. С. Маркосян в книге «Очерк теории овладения вторым языком» [6] подробно проанализировала возможные номинации «русского языка для мигрантов» и пришла к выводу, что нейтральный в эмоциональном плане термин «русский язык как второй» не может быть приемлемым в данном случае, вследствие многозначности понятия «как второй» (второй после материнского? второй иностранный? или как государственный: для белоруса, для татарина?).

В вузах Санкт-Петербурга феномен «русский язык для мигрантов» называют «русский язык как неродной» (РКН), чтобы отличить его от «русского языка как иностранного». Есть серьёзные различия между РКИ и РКН по целям и по методике обучения. Правда, некоторые коллеги видят в наименовании «неродной» ущербность (оттенок второсортности) для инофонов, овладевающих русским языком для жизни и работы в России. В научных статьях иногда используют сочетание «русский для инофонов», т. к. слово «мигранты» не всем нравится (но иностранцы, как и мигранты, тоже инофоны, и в этом случае стирается различие между РКИ и РКН).

На кафедре межкультурной коммуникации мы используем термин «русский язык как неродной», чтобы отделить проблему мигрантов, желающих *социализироваться* в российское общество, от проблемы иностранцев, приезжающих для *знакомства* с российской культурой и русским языком. У нас есть две бакалаврские программы «Русский язык как иностранный» и «Русский язык как неродной и русская литература», так как подготовка преподавателя русского языка как иностранного по существу отличается от подготовки преподавателя РКН (например, педпрактика по одной программе проводится в Польше, а по другой — в полиэтнической школе Санкт-Петербурга).

Очевидно, что номинация учебного предмета для детей в поликультурной школе будет одна — «русский язык», но содержание и методика преподавания на определённых стадиях обучения детей мигрантов будут иметь свои особенности, и учебные пособия по русскому языку у детей-инофонов на начальном этапе должны быть другими. Чтобы понять, какими именно, надо разобраться в номинации нашего «третьего русского», ведь наименование — первая ступень познания объекта. Это поможет найти эффективную методику и написать специальные пособия для быстрого овладения русским языком.

В осуществлении инновационной образовательной «Программы научно-методического сопровождения деятельности школ с полиэтническим составом учащихся» мы использовали термин «русский язык как неродной». Активное участие в реализации описываемой Программы принимал учебно-методический Центр языковой адаптации мигрантов, созданный на базе кафедры межкультурной коммуникации 19 октября 2006 года [7].

Учебные пособия по русскому языку как неродному. Большой резонанс в прессе получило вышедшее в свет в ноябре 2008 года учебное пособие для цыганских школ «Азбука для тех, кто изучает русский язык как неродной» [8] (в рамках проекта АДЦ «Мемориал» «Преодоление сегрегации и структурной дискриминации цыганских детей в школе через преподавание русского и цыганского языков»). Это обнаружило общественный интерес к проблеме образования мигрантов. Для нас, авторов «Азбуки», такой интерес был неожиданностью, и по просьбе издательства «Кнорус» мы решили создать учебно-методический комплекс «Русский букварь для мигрантов», который вышел в свет в мае 2010 года.

Учебно-методический комплекс (УМК) состоит из четырёх частей: 1) учебное пособие (И. П. Лысакова, Н. А. Бочарова, О. Г. Розова); 2) рабочая тетрадь для ученика (И. П. Лысакова, Т. Ю. Уша, О. Г. Розова, Т. Н. Матвеева, Т. А. Филимонова, Д. Т. Рашидова); 3) игровой мультимедийный тренажёр «Мой весёлый день» (О. В. Миловидова, Д. Т. Рашидова); 4) методическое руководство для преподавателя (И. П. Лысакова, Н. А. Бочарова, О. Г. Розова, Т. Ю. Уша, О. В. Миловидова). Этот комплекс может использоваться в качестве коррективного сопровождения к «Азбукам» для русских школ на уроках и на дополнительных занятиях в группе детей-мигрантов [9].

Цели учебно-методического комплекса: помочь ученикам освоить фонетическую и интонационную систему русской речи; изучить буквы русского алфавита (графический облик буквы: прописная, строчная, печатная); овладеть навыками чтения букв, слогов, слов, элементарных предложений; сформировать коммуникативную компетентность, т. е. практическое владение речевыми формулами, используемыми в стандартных коммуникативных ситуациях (знакомство, магазин, урок и т. п.), навыками коммуникативной культуры (вежливость, правила поведения); при-

вить толерантное отношение к поликультурной ситуации в школе; способствовать успешной адаптации детей-инофонов в русской лингвокультурной среде.

Необходимость создания для российских полиэтнических школ такого УМК обусловлена тем, что русские азбуки обычно ориентированы на базовый культурный уровень семилетнего носителя русского языка, на развитие его речи и привитие культуры чтения, расширяющего детский кругозор и формирующего у ребёнка русскоязычную картину мира. Поэтому первые уроки в азбуках для российских общеобразовательных школ сделаны на материале русских фольклорных произведений (сказок, прибауток, потешек, поговорок), известных русскоязычным детям по занятиям в дошкольных учебных заведениях и в семье. Этот материал не знаком детям-инофонам и является причиной культурного шока на первых же занятиях по русскому языку, что не способствует социокультурной адаптации ребёнка-инофона.

Задумавшись над тем, как можно помочь детям и учителям полиэтнических школ, мы поняли, что нужна совершенно другая методика преподавания русского языка — та, по которой учат русскому языку иностранных учащихся. Наша кафедра межкультурной коммуникации долгие годы занимается подготовкой преподавателей русского языка как иностранного: мы существуем уже 18 лет и были созданы как кафедра методики обучения русскому языку как иностранному.

Созданный нами букварь адресован детям, которые не знают по-русски слов, не знают по-русски букв. Методика обучения в этом букваре отличается тем, что мы учим детей прежде всего фонетике — как произносить звуки. В букваре много заданий на фонетическую зарядку, чтобы научить мягкости и оглушению согласных, фонетическим законам русского языка. Есть упражнения и для овладения русской интонацией.

Предлагаемый учебно-методический комплекс поможет подготовить ребёнка, не владеющего русским языком, к поступлению в первый класс российской школы и может использоваться в качестве корректировочного сопровождения к азбукам для русских школ (например, к «Русской азбуке» под ред. В. Г. Горецкого, В. Д. Берестова и др.) на уроках и на дополнительных занятиях в группах детей-мигрантов, для подготовки домашних заданий. Композиция нашего букваря отражает алгоритм знакомства с русскими звуками по слоговому принципу, со словами, элементарными предложениями через повторение за учителем, проигрывание наизусть по ролям предложенных элементарных диалогов, каждый из которых сопровождается ситуативной иллюстрацией. В отличие от азбук для русских школ, в «Русском букваре для мигрантов» предлагается одновременное введение на уроке звуков (гласных, согласных) и букв, их обозначающих.

Учащиеся должны научиться чётко произносить звуки вслед за учителем, уметь соотносить звуки и буквы, делить слово на слоги, выделяя из них ударный, читать простейшие диалоги в букваре. Кроме того, важно обучить детей обычным бытовым диалогам для того, чтобы они начинали говорить по-русски со слов «Здравствуйте!», «Доброе утро!», «Спасибо!», чтобы они знали, как обратиться друг к другу. Этого нет в азбуке для русских детей, потому что дети обучались этому в дошкольных заведениях.

В конце букваря даётся страничка с дополнительным текстовым материалом для учителя, чтобы использовать тексты для отработки произношения и новой лексики с более подготовленными учащимися. В тексте букваря каждое задание сопровождается пиктограммой, которая помогает учителю организовать работу по определённому плану.

Мы надеемся, что этот букварь будет полезен и в старших группах детских садов, где тоже есть дети мигрантов, и эта методика будет востребована, потому что букварь лёгок для детского восприятия — это очень сильный стимул для того, чтобы дети научились читать по-русски.

Букварь является корректировочным пособием, дополнительным к общему учебнику, по которому дети занимаются в классе. Мы хотим помочь детишкам войти в мир русского языка. Проблема действительно очень острая, и в разных школах Петербурга она решается по-разному [10, 11]. Некоторые директора школ находят возможность создать дополнительные группы в послеурочное время для занятий с детьми мигрантов. И это лучший вариант. В других случаях мы посылаем своих студентов в качестве волонтеров. Но у нас всего 10 студентов, которые могут быть волонтерами, и мы не можем обеспечить все школы. Есть выход, который предлагает Москва, где для детей-мигрантов в каждом районе создаются специальные школы русского языка [12].

Знание русского языка является основным показателем способности мигрантов адаптироваться в России: в противном случае по примеру Франции, Германии и Великобритании стихийно разовьётся анархия «мультикультуризма», приведшая летом 2011 года к беспорядкам в Европе на этнической почве. Не случайно Правительство Санкт-Петербурга включило в бюджет программы «Толерантность-2» (2011—2015 годы) статью о закупке Комитетом по образованию Санкт-

Петербурга «Русского букваря для мигрантов». 1 сентября 2011 года поликультурные школы города получили 6400 комплектов этого пособия, а 26 октября 2011 года коллектив авторов был удостоен медали лауреата на Всероссийской выставке «Образовательная среда 2011».

Опыт петербургских коллег несколько раз становился предметом широкого обсуждения в авторской программе «С русского на русский, или Кстати сказать» (авторы и ведущие — С. С. Хромов и К. Ю. Лепанова) на государственном канале «Радио России», который стал первопроходцем в освещении темы в средствах массовой информации России: первый раз — четыре года назад, последний раз — осенью 2011 года. Интересно, что первый раз передача вызвала противоречивые чувства у радиослушателей, что, впрочем, отражало настроения российской аудитории в то время: с одной стороны, понимание важности и нужности начатого дела, а с другой — некоторая настороженность, неверие в успех и даже открытое неприятие, агрессивность. Прошло совсем немного времени, всего несколько лет, и прошлогодние передачи уже прошли на ура, посыпались вопросы, раздавались звонки радиослушателей, приходили пачками письма. Всех уже интересовали детали: что, где, как, почему, когда. Радиопрограммы показали, что дело, начатое в Петербурге несколько лет назад, очень важно для государства.

Выводы. 1. На современном этапе в методике преподавания русского языка выделяются три основных направления: 1) русский язык как родной; 2) русский язык как неродной; 3) русский язык как иностранный.

2. Русский язык в поликультурной школе должен дифференцироваться по целям, содержанию и форме преподавания в зависимости от контингента учащихся.

3. Опыт кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена в области развития методики обучения мигрантов русскому языку как неродному получил признание и может служить образцом для организации обучения русскому языку как неродному в поликультурной школе и в других регионах России.

4. Русский язык должен выступать как инструмент толерантности в современном поликультурном образовательном пространстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 53 «О государственном языке Российской Федерации» // Мир русского слова. — 2005. — № 1—2.

2. Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявления ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006—2010 гг. — Санкт-Петербург, 2006.

3. Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявления ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2011—2015 годы. Электрон. ресурс. Режим доступа: http://dum-spb.ru/programma_tolerantnost_v_sankt-1 (дата обращения: 27.11.2011).

4. Лысакова, И. П. Русский язык как неродной: сотрудничество науки и практики в школах Санкт-Петербурга / И. П. Лысакова // Мир русского слова. — 2009. — № 4. — С. 76—80.

5. Щукин, А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь / А. Н. Щукин. — Москва: Астрель, 2007. — 746 с.

6. Маркосян, А. С. Очерк теории овладения вторым языком / А. С. Маркосян. — Москва: УМК «Психология», 2004. — 384 с.

7. Лысакова, И. П. Научно-методический центр языковой адаптации мигрантов / И. П. Лысакова, Н. Л. Шубина // Бюллетень учёного совета РГПУ. — 2006. — № 7. — С. 56—59.

8. Бочарова, Н. А. Азбука для тех, кто изучает русский язык как неродной: учеб. пособие / Н. А. Бочарова, И. П. Лысакова, О. Г. Розова. — Санкт-Петербург, 2008. — 48 с.

9. Лысакова, И. П. Русский букварь для мигрантов: учеб. пособие / Н. А. Бочарова, И. П. Лысакова, О. Т. Розова; под ред. И. П. Лысаковой. — Прил.: Мой весёлый день [Мультимедиа]: игровой мультимедийный тренажёр / О. В. Миловидова, Д. Т. Рашидова; под ред. И. П. Лысаковой. — 2-е изд., стер. — Москва: Кнорус, 2011. — 80 с. + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — (Учебно-методический комплекс «Русский букварь для мигрантов»).

10. Русский язык как неродной — путь к жизненному и профессиональному успеху: мат-лы круглого стола РОПРЯЛ, проведённого на базе РГПУ им. А. И. Герцена 27 января 2006 г. — Санкт-Петербург, 2006.

11. Русский язык как инструмент интеграции мигрантов в российский социум: мат-лы круглого стола РОПРЯЛ, проведённого на базе РГПУ им. А. И. Герцена в рамках Форума русского языка как неродного 30 марта 2007 г. — Санкт-Петербург, 2007.

12. Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы / Ю. А. Горячёв [и др.]. — Москва: Этносфера, 2008. — 168 с.

Материал поступил в редакцию 22.12.2011.

References

1. Federal'nyj zakon # 53 «O gosudarstvennom yazy'ke Rossijskoj Federacii» // Mir russkogo slova. — 2005. — # 1—2. — In Russian.
2. Programma garmonizacii mezhe'tnicheskix i mezkul'turny'x otnoshenij, profilaktiki proyavleniya ksenofobii, ukrepleniya tolerantnosti v Sankt-Peterburge na 2006—2010 gg. — Sankt-Peterburg, 2006. — In Russian.
3. Programma garmonizacii mezhe'tnicheskix i mezkul'turny'x otnoshenij, profilaktiki proyavleniya ksenofobii, ukrepleniya tolerantnosti v Sankt-Peterburge na 2011—2015 gody'. E'lektron. resurs. Rezhim dostupa: http://dum-spb.ru/programma_tolerantnost_v_sankt-1 (data obrashheniya: 27.11.2011). — In Russian.
4. Ly'sakova, I. P. Russkij yazy'k kak nerodnoj: sotrudnichestvo nauki i praktiki v shkolax Sankt-Peterburga / I. P. Ly'sakova // Mir russkogo slova. — 2009. — # 4. — S. 76—80. — In Russian.
5. Shhukin, A. N. Lingvodidakticheskij e'nciklopedicheskij slovar' / A. N. Shhukin. — Moskva: Astrel', 2007. — 746 s. — In Russian.
6. Markosyan, A. S. Ocherk teorii ovladeniya vtory'm yazy'kom / A. S. Markosyan. — Moskva: UMK «Psixologiya», 2004. — 384 s. — In Russian.
7. Ly'sakova, I. P. Nauchno-metodicheskij centr yazy'kovej adaptacii migrantov / I. P. Ly'sakova, N. L. Shubina // Byulleten' uchyonogo soveta RGPU. — 2006. — # 7. — S. 56—59. — In Russian.
8. Bocharova, N. A. Azbuka dlya tex, kto izuchaet russkij yazy'k kak nerodnoj: ucheb. posobie / N. A. Bocharova, I. P. Ly'sakova, O. G. Rozova. — Sankt-Peterburg, 2008. — 48 s. — In Russian.
9. Ly'sakova, I. P. Russkij bukvar' dlya migrantov: ucheb. posobie / N. A. Bocharova, I. P. Ly'sakova, O. T. Rozova; pod red. I. P. Ly'sakovej. — Pril.: Moj vesyolyj den' [Mul'timedia]: igrovoj mul'timedijnyj trenazhyor / O. V. Milovidova, D. T. Rashidova; pod red. I. P. Ly'sakovej. — 2-e izd., ster. — Moskva: Knorus, 2011. — 80 s. + 1 e'lektron. opt. disk (CD-ROM). — (Uchebno-metodicheskij kompleks «Russkij bukvar' dlya migrantov»). — In Russian.
10. Russkij yazy'k kak nerodnoj — put' k zhiznennomu i professional'nomu uspehu: mat-ly' kruglogo stola ROPRYAL, provedyonno na baze RGPU im. A. I. Gercena 27 yanvarya 2006 g. — Sankt-Peterburg, 2006. — In Russian.
11. Russkij yazy'k kak instrument integracii migrantov v rossijskij socium: mat-ly' kruglogo stola ROPRYAL, provedyonno na baze RGPU im. A. I. Gercena v ramkax Forum russkogo yazy'ka kak nerodnoj 30 marta 2007 g. — Sankt-Peterburg, 2007. — In Russian.
12. Integraciya migrantov sredstvami obrazovaniya: opyt Moskvy' / Yu. A. Goryachyov [i dr.]. — Moskva: E'tnosfera, 2008. — 168 s. — In Russian.

RUSSIAN IN MULTICULTURAL EDUCATIONAL PARADIGM: PROBLEMS OF TEACHING PROCESS ORGANIZATION AND TEACHING METHODS

I. P. Lysakova

(Herzen State Pedagogical University of Russia),

S. S. Khromov

(Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics)

Modern methods of teaching Russian can be divided into three main areas: 1) Russian as native language, 2) Russian as non-native language, 3) Russian as foreign language. The second direction is the least developed and often misinterpreted as 'Russian in the national school'. The experience of the Intercultural Communication Department of Herzen State Pedagogical University of Russia in organizing the teaching process of Russian as non-mother tongue, and its linguo-didactic support in the multicultural school, is closely analyzed.

Keywords: Russian as non-mother tongue, multicultural, educational paradigm, teaching methods, alphabet, «From Russian into Russian, or By the Way» (radio program).